

В. Н. Широков
**ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЕ ПРОТОТИПЫ
 ГОЛОЦЕНОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ УРАЛА**

doi: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-39-44

УДК 903.27(470.5)“63” ББК 63.442.12(235.55)

На Урале известны три пещеры с изображениями плейстоценового периода — Капова, Игнatieвская и Серпиевская 2. В них, наряду с рисунками ледникового времени, зафиксированы антропоморфные, зооморфные и авиаморфные мотивы, которые имеют соответствия в искусстве послеплейстоценового возраста — в мезолите, позднем каменном и раннем железном веках. С чем мы имеем дело? С феноменом опережающего развития, с «забеганием вперед» (по Л. Б. Вишняцкому), что подразумевает появление и исчезновение явления в рамках верхнего палеолита? Такое можно видеть на примере средней поры верхнего палеолита, когда в граветте Моравии появляются изделия из обожженной глины, геометрические микролиты, пришлифованные орудия и некоторые другие технологии и артефакты, которые отсутствуют в позднем верхнем палеолите, после распада граветтийского единства в максимум похолодания, и появляются заново уже в культурах голоцена. Автор же предполагает, что в верхнепалеолитическом искусстве Урала зарождаются изобразительные мотивы, которые отмечают начало художественной традиции, имеющей продолжение в искусстве голоцена этой территории. В пользу второго предположения свидетельствуют мезолитические изображения на Шигирском идоле и авиаформы Мурадымовской 2 пещеры, которые можно сравнить со «звеньями цепи» между палеолитическим и постпалеолитическим искусством, а также выводы специалистов о формировании мезолитической культуры Приуралья на основе финальнопалеолитических индустрий уральской верхнепалеолитической культуры. Делается вывод о том, что такое решение проблемы имеет право на существование, поскольку есть и другие подтверждения данной гипотезы.

Ключевые слова: *Урал, пещеры, наскальное искусство, плейстоцен, голоцен*

На Южном Урале есть три пещеры с изобразительными ансамблями верхнепалеолитического возраста — Капова (Шульган-Таш), Игнatieвская (Ямазы-Таш) и Серпиевская 2 (Колокольная). Исследование этих карстовых полостей показало наличие в их рыхлых отложениях остатков древесного угля, костей животных и артефактов ледникового времени — слоев посещений. Их радиоуглеродный возраст, определенный по углям и костям, найденным во время раскопок, составляет: в Каповой пещере — 16–19,5 тыс. лет;¹ в Игнatieв-

ской пещере — 14–15 тыс. лет;² возраст углей и костяного острия из отложений Серпиевской 2 пещеры, согласно материалам стратиграфии и палеонтологии, укладывается в интервал 17–10,3 тыс. лет.³ По данным стратиграфии и дедукции, слои посещения соответствуют

¹ См.: Бадер О. Н. Палеолитические рисунки Каповой пещеры (Шульган-Таш) на Урале // СА. 1963. № 1. С. 125–134; Он же. Памятники палеолита на Южном Урале и их стратиграфическое значение // Антропоген Южного Урала. М., 1965. С. 239–245; Он же. Капова пещера. Палеолитическая живопись. М., 1965; Щелинский В. Е. Некоторые итоги новых исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа, 1987. С. 5–16; Он же. Палеолитическое святилище в пещере Шульган-Таш /Каповой (Башкортостан): настенные рисунки и археологические свидетельства // Древние святилища:

археология, ритуал, мифология: материалы междунар. науч. симпозиума. Уфа, 2016. С. 4–40. Рус., англ.; Котов В. Г. Пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая): структура, следы ритуалов, семантика изображений // Там же. С. 41–63. Рус., англ.; Уточнение возраста позднепалеолитических рисунков в пещере Шульган-Таш, Южный Урал, Россия / Дублянский Ю., Мосли Д., Шпётль К., Ляхницкий Ю., Эдвардс Л. // Там же. С. 120–125. Рус., англ.; Радиоуглеродные даты верхнепалеолитических слоев Каповой пещеры (Южный Урал) / Житенев В. С., Пахунов А. С., Маргарян А., Солдатова Т. Е. // РА. 2015. № 4. С. 5–15; Shchelinsky V. E. Some Results of New Investigations at the Kapova Cave in the Southern Urals // Proceedings of the Prehistoric Society. 1989. Vol. 55. P. 181–191; Ščelinskij V. E., Širokov V. N. Hohlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Sigmaringen, 1999.

² Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992; Широков В. Н., Петрин В. Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург, 2013.

³ См.: Петрин В. Т., Широков В. Н., Чаиркин С. Е. Древнее святилище во 2-й Серпиевской пещере на Южном Урале // Семантика древних образов. Новосибирск, 1990. С. 7–20; Широков В. Н., Петрин В. Т. Искусство ледникового века.

периодам нанесения и использования изображений в этих пещерах.

Большая часть рисунков Каповой и Игнatieвской пещер воспроизводит плейстоценовых животных — мамонта и лошадь. Дополнительными к ним являются носорог, зубр и бизон (?) (Капова), а также фантастические мамонтообразное и носорогообразное создания, композитные существа с туловищем верблюда и рогатой лошади (Игнatieвская) и зооантропоморф (Капова). В Серпиевской 2 пещере преимущественно представлены нефигуративные мотивы, близкие знакам Игнatieвской пещеры. Помимо них, имеется два схематичных анималистических изображения — северного оленя и головы зверя. По прямому рогу, напоминающему так называемую «спицу» годовалых телят северного оленя, этот рисунок можно соотнести с данным видом. В целом, изобразительные ансамбли трех пещер вместе с наборами многочисленных знаков различной формы и размера весьма близки верхнепалеолитическим декорированным пещерам Франко-Кантабрии.⁴

Однако некоторые российские специалисты выражают сомнение относительно позднепалеолитического возраста отдельных изображений красного цвета из Игнatieвской пещеры; аналогичные сомнения существуют и по отношению к рисункам Колокольной пещеры. В первую очередь это касается:

- авиаформы из Большого зала Игнatieвской пещеры;
- изображений женского существа красного цвета и мужского персонажа черного цвета из Дальнего зала Игнatieвской пещеры;
- фигуры северного оленя из Колокольной пещеры.

Аргументы приводятся следующие. Опираясь на ранее высказанное В. Т. Петриным мнение о том, что в Большом зале имеется схематичное изображение антропоморфного существа, напоминающего таких же существ на писаницах Урала голоценового времени, эту фигуру из Игнatieвской пещеры датируют послепалеолитическим периодом. На мой взгляд, атрибуция В. Т. Петрина неверна, и на стене Большого зала воспроизведено стилизованное птицевидное изображение анфас. На

это указывает предельно укороченная нижняя часть фигуры: эта деталь не может быть принята за проработку ног и фаллоса. Более всего этот рисунок напоминает медных птицевидных идолов иткульской культуры раннего железного века. Большая их часть создана с простым хвостовым оперением в виде прямого продолжения туловища, часто треугольной формы. Однако в фондах Музея археологии Екатеринбурга имеется коллекция металлического литья, обнаруженная в виде «клада» на Азов горе близ города Полевского.⁵ Среди изделий есть две птицевидные фигуры со сложным хвостовым оперением из трех частей. Именно эти артефакты иконографически более всего близки рисунку из Большого зала Игнatieвской пещеры (см. цв. вклейку). Но в археологическом контексте этого отдела пещеры нет вещей моложе верхнего палеолита (за исключением предметов XX столетия). Нет материалов иткульской культуры и в других частях карстовой полости. Поэтому поспешная датировка этого рисунка послепалеолитическим периодом представляется преждевременной, ведь он находится поблизости от панно с двумя мамонтами и остриями. К тому же иконографически близкая фигура есть во французской пещере Плакар, правда с простым хвостовым оперением и сделанная гравировкой⁶ (рис. 1, 3).

Что касается антропоморфных существ мужского и женского пола из Дальнего зала Игнatieвской пещеры (рис. 1, 7; 2, 9, 10), то сомнения в их палеолитическом возрасте вызывает их линейный, или палкообразный, стиль (*stick style*). Многим представляется, что он не может относиться к верхнему палеолиту. Однако следует напомнить о публикации первой половины XX в., в которой Анри Брейль приводил копии схематичных палкообразных антропоморфных фигур из нескольких пещер Испании и Франции, включенных в верхнепалеолитические изобразительные ансамбли⁷ (рис. 1, 4, 5). И, что самое интересное, фигуры аналогичного стиля есть в Каповой пещере. Но о них большая часть специалистов, работавших и продолжающих работать на этом памятнике, предпочитают умалчивать! Эти

⁴ См.: Широков В. Н. Палеолитические подземные «художественные галереи» Урала и Западной Европы // Вестн. Урал. отд-ния РАН. 2014. № 47. С. 165–179; Он же. Пещерное палеолитическое искусство Урала и Западной Европы // Урал. ист. вестн. 2013. № 4 (41). С. 88–98.

⁵ См.: Бортовин Н. Н. Находка на горе Азов на Урале // КСИИМК. М.; Л., 1949. Вып. 25. С. 118–124.

⁶ См.: Lorblanchet M. Les grottes ornées de la préhistoire. Nouveaux regards. Paris, 1995. P. 57.

⁷ См.: Alcázar del Río H., Breuil H., Pere Lorenzo Sierra R. Les cavernes de la région Cantabrique (Espagne). Monaco, 1912. P. 192.

фигуры публиковались лишь В. Г. Котовым, Ю. С. Ляхницким и А. К. Солодейниковым (после компьютерной обработки).⁸ Очень важно, что эти схематичные антропоморфные мотивы были известны О. Н. Бадеру. Такие данные обнародованы Т. И. Щербаковой, изучившей отчеты Отто Николаевича.⁹ Фигуры и сегодня видны, особенно после расчистки стен специалистом по консервации и сохранению наскальных изобразительных ансамблей Э. Гуилламетом (Eudald Guillamet). Видны они и на современных фотографиях. Более того, один из антропоморфных мотивов представлен в фильме режиссера А. Соколова «Чудо темноты», снятого в первой половине 1970-х гг. (рис. 2, 6–8). Однако О. Н. Бадер не поместил копии этих фигур ни в своих статьях, ни в итоговой книге.¹⁰ Мне самому не раз доводилось наблюдать эти рисунки. Размещенные на Восточном и Западном панно верхнего яруса Каповой пещеры, среди мамонтов, лошадей и носорога, они не могут датироваться моложе верхнего палеолита. Основной репертуар наскального искусства Урала на открытом воздухе послепалеолитического времени состоит не только из схематичных антропоморфных фигур, но также из копытных (лось, косуля, олень), водоплавающих птиц, некоторых других видов животных и значительного количества нефигуративных мотивов — геометрических фигур различной формы. В Каповой пещере нет животных, присутствующих голоценовым наскальным ансамблям. Знаки сходны лишь в их самых простых разновидностях — отдельных пятнах и линиях. Поэтому можно смело датировать антропоморфные мотивы Каповой пещеры верхнепалеолитическим временем. После этого нет никаких препятствий признать наконец и верхнепалеолитический возраст антропоморфных существ Игнatieвской пещеры. Тем более, что на уральских писаницах отсутствуют антропоморфные рисунки с акцентированными женскими половыми признаками, как в Игнatieвской пещере (рис. 2, 2).

Однако на знаменитом деревянном Шигирском идоле возрастом около 11 тыс. лет¹¹ была изображена утраченная ныне антропоморфная фигура, которая в какой-то степени сопоставима с женской фигурой из Игнatieвской пещеры. На копии В. Я. Толмачева фигура показана с одной рукой, изогнутой в локте и в запястье, и с раздвинутыми, полусогнутыми в коленях ногами. Между ними изображены один под другим семь небольших горизонтальных отрезков. Напомню, что между ногами женского существа из Игнatieвской пещеры нарисованы три ряда пятен, количество которых кратно семи. Эти отрезки-пятна и послужили поводом для С. Ф. Кокшарова сблизить два изображения между собой,¹² с чем согласны и другие специалисты (рис. 1, 8, 9). Однако в стилистике изображений есть разница: женское существо из Игнatieвской пещеры лишено горизонтальных отрезков-ребер на линейном туловище, таких как на антропоморфном мотиве Шигирского идола. Таким образом, если в раннем мезолите Урала начал формироваться так называемый «скелетный», или «рентгеновский», стиль, то у антропоморфов верхнепалеолитического возраста он не обнаружен. Это может быть дополнительным аргументом в пользу большей их древности. Тем не менее, близкие по стилистике рисунки антропоморфных существ есть на скалах на открытом воздухе (рис. 1, 6; 2, 2). Такие мотивы датируются не ранее новокаменного века. Каким образом можно интерпретировать сходство плейстоценовых и голоценовых мотивов, расскажем после сопоставления изображений копытных.

Речь идет о фигуре зверя из Серпиевской 2 пещеры. Его туловище контурное, по форме напоминает четырехугольник. Шея изображена в линейной манере, горизонтальная; голова массивная, тонированная; каждая пара конечностей показана одной линией. Близкие фигуры многочисленны на уральских писаницах. Но есть и важное отличие: у зверя из Серпиевской 2 пещеры от головы отходит

⁸ См.: Ляхницкий Ю. С., Солодейников А. К. Результаты исследования рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) группой ВСЕГЕИ в 2001–2004 гг. // Уфим. археол. вестн. 2004. Вып. 5. С. 56–64; Котов В. Г. Указ. соч.

⁹ См.: Щербакова Т. И. Капова пещера: новые данные о культурном слое и заново открытых палеолитических изображениях (по результатам полевых исследований 2004–2005 гг.) // *Stratum plus*. Время первых художников. 2015. № 1. С. 103–124.

¹⁰ См.: Бадер О. Н. Капова пещера.

¹¹ См.: Предварительные результаты исследований деревянной культовой скульптуры — Большого Шигирского идола / Жилин М. Г., Савченко С. Н., Тербергер Т., Хойсснер К.-У. // Седьмые Берсовские чтения: материалы Всерос. археол. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2016. С. 30–32.

¹² См.: Кокшаров С. Ф. Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // *Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала*. Препринт. Свердловск, 1990. С. 14.

длинный, немного изогнутый рог. Вот почему его легко атрибутировал как северного оленя профессор Герхард Бозински. На писаницах на открытом воздухе нет рогатых копытных, все они показаны только с одним или двумя небольшими отрезками-ушами над головой. Если же эти отрезки и символизируют рога, то они отличаются от длинного рога копытного из Колокольной пещеры. Во второй группе Бурановской II писаницы есть одно изображение копытного, весьма близкое по стилистике. Совпадения видны во всех элементах, кроме рога и головы. На Бурановской писанице голова животного контурная, параболической формы (рис. 2, 5), как у большинства изображений лосей на скалах под открытым небом, в то время как у зверя из Серпиевской 2 пещеры голова тонированная и приостренная¹³ (рис. 2, 3).

С другой стороны, рисунок северного оленя имеет близкое сходство с фигурой горного козла из пещеры Куалвенти (Испания) (рис. 2, 4). Рисунок предельно схематичен, выполнен аналогично изображению животного из Колокольной пещеры, красного цвета. Но никому из исследователей пещеры Куалвенти не приходило в голову датировать его позднее верхнего палеолита. Более того, он имеет довольно почтенный возраст — около 20 тыс. лет.¹⁴ Так что ссылки на схематизм изображения северного оленя из Колокольной пещеры, что якобы не присуще верхнепалеолитическим изображениям, несостоятельны.

Итак, в декорированных уральских пещерах ледникового времени зафиксированы антропоморфные, зооморфные и авиаморфные мо-

тивны, которые имеют соответствия в искусстве послеплейстоценового периода — в мезолите, позднем каменном и раннем железном веке. С чем мы имеем дело? С феноменом опережающего развития, с «забеганием вперед» (по Л. Б. Вишняцкому), что подразумевает появление и исчезновение явления в рамках верхнего палеолита? Такое можно видеть на примере средней поры верхнего палеолита, когда в граветте Моравии появляются изделия из обожженной глины, геометрические микролиты, шлифованные орудия и некоторые другие технологии и артефакты, которые отсутствуют в позднем верхнем палеолите, после распада граветтского единства в максимум похолодания, и появляются заново уже в культурах голоцена. Или же в верхнепалеолитическом искусстве Урала зарождаются изобразительные мотивы, которые отмечают начало художественной традиции, имеющей продолжение в искусстве голоцена этой территории? В пользу второго предположения свидетельствуют мезолитические изображения на Шигирском идоле и авиаформы (или «палкообразные» антропоморфные существа без ног) Мурадымовской 2 пещеры (рис. 2, 11), которые можно сравнить со «звеньями цепи» между палеолитическим и постпалеолитическим искусством, а также выводы специалистов о формировании мезолитической культуры Приуралья на основе финальнопалеолитических индустрий уральской верхнепалеолитической культуры.¹⁵ На мой взгляд, это очень заманчивое решение проблемы, имеющее право на существование, поскольку есть и другие подтверждения данной гипотезы.

Vladimir N. Shirokov

Senior Research Fellow, Institute of History and Archaeology Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: hvn-58@yandex.ru

PLEISTOCENE PROTOTYPES HOLOCENE IMAGES OF THE URALS

There are three known caves containing the Pleistocene period drawings — the Kapova, the Ignatjevskaya, and the Serpievskaya 2 caves. In them, alongside with the glacial time drawings, there were some anthropomorphic, zoomorphic, and aviamorphic representations which had correlations in the art of the post-Pleistocene period — of the Mesolithic, the Late Stone and the Early Iron Ages. What are we dealing with? With the phenomenon was advanced development, “running ahead” according to L.B. Vishnyatsky, what does the appearance and the disappearance of

¹³ См.: Широков В. Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург, 2009. С. 33.

¹⁴ Cualventi / Lasheras Corruchaga J. A., De las Heras Martin C., Fatas Monforte P., Rasines del Rio P. Muñoz Fernandes E., Montes Barquin R. // Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria. Segunda edition. 2010. P. 111–116.

¹⁵ См.: Мельничук А. Ф., Павлов П. Ю. Стоянка Горная Талица на р. Чусовой и проблема раннего мезолита в Прикамье // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск, 1987. С. 5–18.

the phenomenon mean within the Upper Paleolithic? Similar picture could be observed in the mid Upper Paleolithic, when alongside with the Gravettian pieces in Moravia there appeared some terra cotta items, geometric microliths, polished tools and some other techniques and artifacts which disappeared in the late Paleolithic after the break up of the Gravettian unity during the Glacial Maximum, and reappeared again already in the Holocene cultures. On the contrary, according to the author, the Upper Paleolithic art in the Ural reflected the emergence of the figurative motives marking the beginning of the artistic tradition which continued in the art of the Holocene in that territory. The images on the Shigir Idol as well as the aviaforms from the Muradymovskaya 2 cave which could be interpreted as the "links" between the Paleolithic and the post-Paleolithic art seemed to support the latter hypothesis together with the other specialists' conclusions about the formation of the Mesolithic culture in the Cis-Ural on the basis of the Final Paleolithic industries of the Ural Upper Paleolithic culture. According to the author this interpretation of the phenomenon could be quite plausible especially in view of the existence of other facts confirming the proposed hypothesis.

Keywords: *Urals, caves, rock art, Pleistocene, Holocene*

REFERENCES

- Bader O. N. [Paleolithic drawings of the Kapova cave (Shulgan-Tash) in the Urals]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1963, no. 1, pp. 125–134. (in Russ.).
- Bader O. N. [Sites of the Paleolithic in the Southern Urals and their stratigraphic significance]. *Antropogen Yuzhnogo Urala* [Anthropogen of the Southern Urals]. Moscow: Nauka Publ., 1965, pp. 239–245 p. (in Russ.).
- Bader O. N. *Kapova peshchera. Paleoliticheskaya zhivopis* [Kapova Cave. Paleolithic painting]. Moscow: Nauka Publ., 1965, 32 p. (in Russ.).
- Bortvin N. N. [Find on the mountain Azov in the Urals]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury* [Brief reports of the Institute of the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1949, iss. 25, pp. 118–124. (in Russ.).
- Dublyansky Y., Moseley G. E., Spotl C., Liakhnitsky Y., Cheng H., Edwards L. [Constraining the ages of the late Palaeolithic cave paintings in the Shulgan-Tash cave, Southern Urals, Russia]. *Drevnie svyatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma* [Ancient sanctuaries: archaeology, ritual, mythology. Materials of the Intern. Scien. Sympos.]. Ufa: IYAL URTs RAN Publ., 2016, pp. 120–125. (in Russ.).
- Koksharov S. F. [Experience in the reconstruction of certain mythological representations of the Kondinsky settlement of the Eneolithic]. *Materialy po izobrazitelnoy deyatel'nosti drevnego naseleniya Urala* [Materials on the depictive activities of the ancient population of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1990, pp. 4–28. (in Russ.).
- Kotov V. G. [The cave sanctuary Shulgan-Tash (Kapova): structure, traces of rituals, semantics of images]. *Drevnie svyatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy mezhdunar. nauch. simpoz.* [Ancient sanctuaries: archaeology, ritual, mythology. Materials of the Intern. Scien. Sympos.]. Ufa: IYAL URTs RAN Publ., 2016, pp. 41–63. (in English).
- Lorblanchet M. *Les grottes ornée de la préhistoire. Nouveaux regards* [The caves adorned with prehistory. New looks]. Paris: Erranc, 1995, 288 p. (in French).
- Lyakhnitskiy Yu. S., Solodeynikov A. K. [The results of the study of the drawings of the Shulgan-Tash cave (Kapova) by the VSEGEI group in 2001–2004]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa archaeological herald]. Ufa: Gilem Publ., 2004, iss. 5, pp. 56–64. (in Russ.).
- Melnichuk A.F., Pavlov P. Yu. [Site Gornaya Talitsa on the river. Chusovaya and the problem of the Early Mesolithic in Prikamye]. *Problemy izucheniya drevney istorii Udmurtii* [Problems of studying the ancient history of Udmurtia]. Izhevsk: NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoy ASSR Publ., 1987, pp. 5–18. (in Russ.).
- Petrin V. T. *Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale* [Paleolithic sanctuary in Ignatievskaya cave in the Southern Urals]. Novosibirsk: VO "Nauka". Sibirskaya izdatelskaya firma Publ., 1992, 207 p. (in Russ.).
- Petrin V. T., Shirokov V. N., Chairkin S. E. [Ancient sanctuary in the 2nd Serpievsky cave in the Southern Urals]. *Semantika drevnikh obrazov* [Semantics of ancient images]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990, pp. 7–20. (in Russ.).

- Ščelinskij V. E., Širokov V. N. *Hohlenmalerei in Ural. Kapova und Ignatievka: die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im Südlichen Ural* [Hollow painting in Urals. Kapova and Ignatievka: the Palaeolithic picture caves in the Southern Urals]. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1999, 170 p. (in German).
- Shchelinskiy V. E. [Paleolithic sanctuary in the cave Shulgan-Tash / Kapova (Bashkortostan): wall drawings and archaeological evidence]. *Drevnie svyatilishcha: arkheologiya, ritual, mifologiya. Materialy mezhdunar. nauch. simpoz.* [Ancient sanctuaries: archaeology, ritual, mythology. Materials of the Intern. Scien. Sympos.]. Ufa: IYal URTs RAN Publ., 2016, pp. 4–40. (in Russ.).
- Shchelinskiy V. E. [Some results of new studies of Shulgan-Tash (Kapova) cave in the Southern Urals]. *Voprosy drevney i srednevekovoy istorii Yuzhnogo Urala* [Questions of ancient and Medieval history of the Southern Urals]. Ufa: BFAN SSSR Publ., 1987, pp. 5–16. (in Russ.).
- Shchelinsky V. E. Some Results of New Investigations at the Kapova Cave in the Southern Urals. *Proceedings of the Prehistoric Society*, 1989, vol. 55, pp. 181–191. (in English).
- Shcherbakova T. I. [Kapova Cave: new data on the cultural layer and newly discovered Paleolithic images (according to the results of field studies 2004–2005)]. *Stratum plus* [Stratum plus], 2015, no. 1, pp. 103–124. (in Russ.).
- Shirokov V. N. [Cave Paleolithic art of the Ural and Western Europe]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 4 (41), pp. 88–98. (in Russ.).
- Shirokov V. N. [Paleolithic underground “art galleries” of the Urals and Western Europe]. *Vestnik Uralskogo otdeleniya RAN* [Bulletin of the Ural Branch of the RAS], 2014, no. 47, pp. 165–179. (in Russ.).
- Shirokov V. N. *Uralskie pisanitsy. Yuzhnyy Ural* [Ural pisanitsy. Southern Urals]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2009, 128 p. (in Russ.).
- Shirokov V. N., Petrin V. T. *Iskusstvo lednikovogo veka. Ignatievskaya i Serpievskaya 2 peshchery na Yuzhnom Urale* [The Art of the Ice Age. Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the Southern Urals]. Ekaterinburg: ID “Azhar”, 2013, 190 p. (in Russ.).
- Zhilin M. G., Savchenko S. N., Terberger T., Heussner K.-U. [Preliminary results of studies of wooden religious sculpture — the Great Shigir idol]. *Sedmye Bersovskie chteniya* [The 7th Bersovsky Readings]. Ekaterinburg: KVADRAT Publ., 2016, pp. 30–32. (in Russ.).
- Zhitenev V. S., Pakhunov A. S., Margarian A., Soldatova T. E. [Radiocarbon dates of upper paleolithic layers of Kapova cave (the Southern Urals)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2015, no. 4, pp. 5–15. (in Russ.).

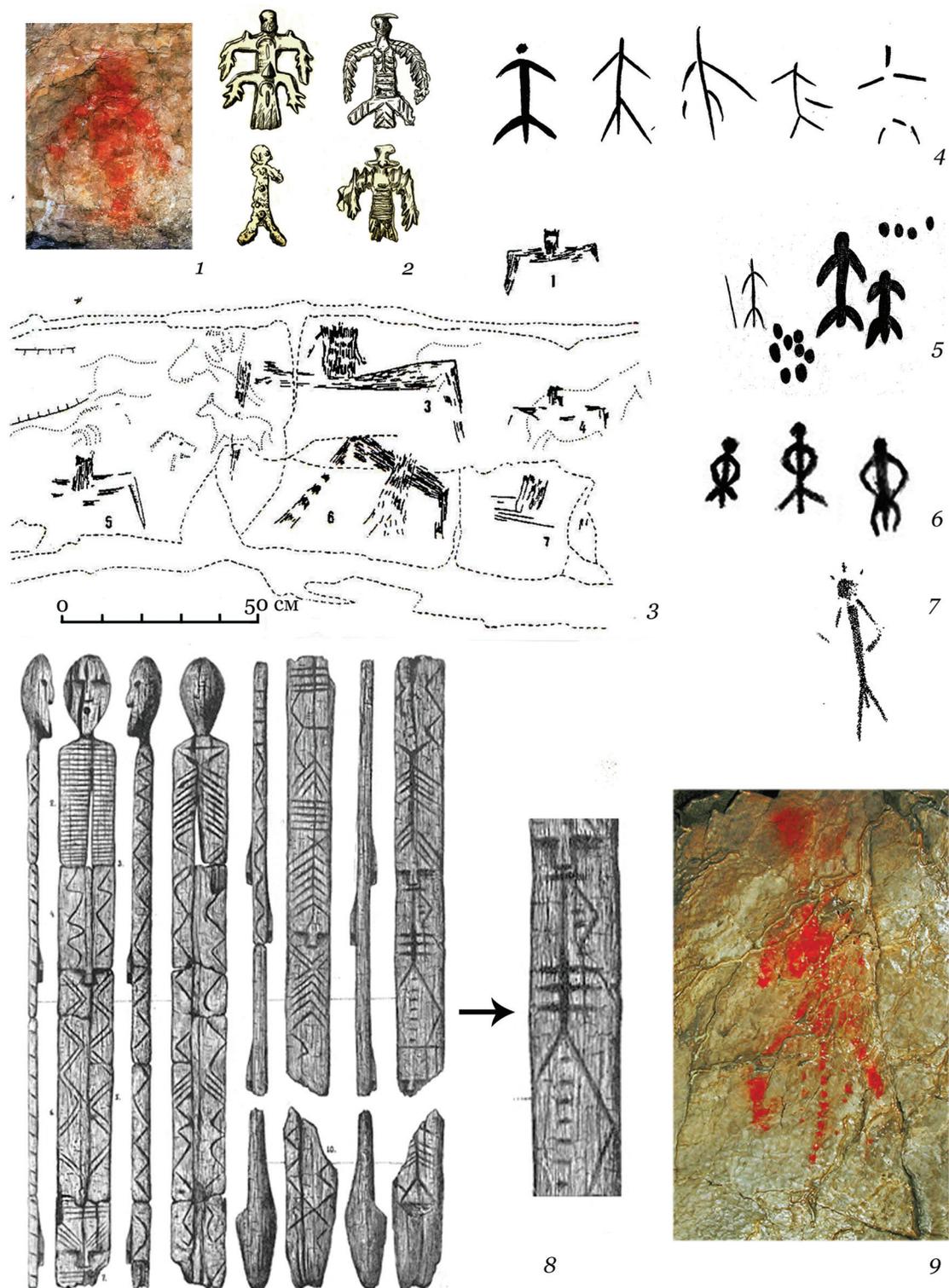
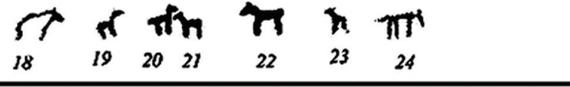
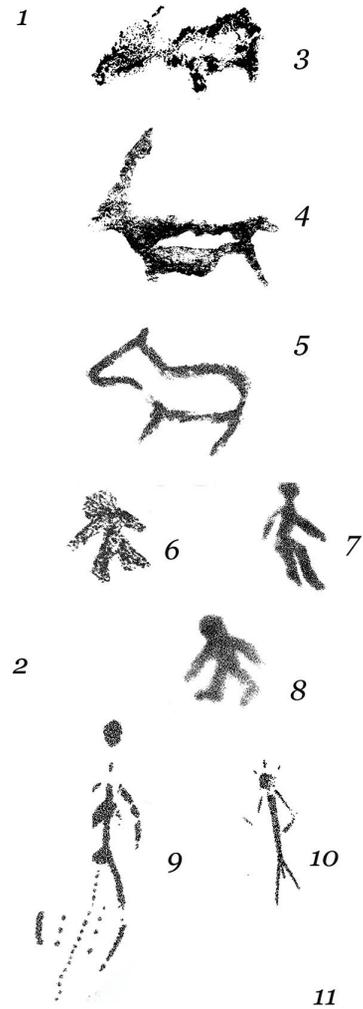
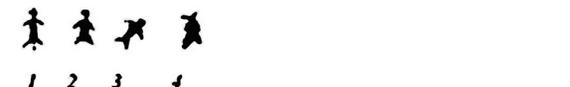
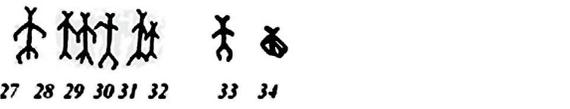

Рис. 1. 1 — авиаформа из Большого зала Игнatieвской пещеры; 2 — птицевидные идолы из клада на Азов горе. Фонды СОКМ; 3 — авиаформы из пещеры Плакар (Франция); 4, 5 — антропоморфные мотивы из пещеры Кастильо (Испания); 6 — антропоморфные изображения на южноуральских писаницах (слева направо: Айская группа, р. Ай; Тулпаровская писаница, р. Зилим; Идрисовская II писаница, р. Юрюзань); 7 — изображение мужского существа из Дальнего зала Игнatieвской пещеры; 8 — Шигирский идол (по В. Я. Толмачеву); 9 — изображение женского существа из Дальнего зала Игнatieвской пещеры

ТИПЫ	ВАРИАНТЫ
I	
II	
III	
IV	
V	

ТИПЫ	ВАРИАНТЫ
I	
II	
III	
IV	
V	

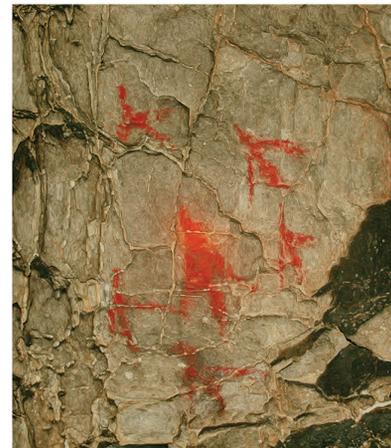

Рис. 2. 1 — таблица изображений копытных на скалах Южного Урала; 2 — таблица антропоморфных мотивов на скалах Южного Урала; 3 — изображение северного оленя из Серпиевской 2 (Колокольной) пещеры; 4 — изображение горного козла из пещеры Куалвенти (Испания); 5 — изображение лося на писанице Бурановская II (Южный Урал); 6 — изображение антропоморфного существа на Западном панно Зала рисунков Каповой (Шульган-Таш) пещеры (кадр из фильма «Чудо темноты», компьютерная обработка); 7, 8 — изображения антропоморфных существ на Восточном и Западном панно Каповой пещеры (компьютерная обработка А. Солодейникова); 9 — фигура женского существа из Дальнего зала Игнatieвской пещеры; 10 — фигура мужского существа из Дальнего зала Игнatieвской пещеры; 11 — авиформы или палкообразные антропоморфные существа без ног из Мурадымовской 2 пещеры